

М. С. Абдурахманова

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН В СОВРЕМЕННОЙ КУМЫКСКОЙ ПРОЗЕ

*Работа представлена кафедрой литературы
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор З. Н. Акавов*

Статья посвящена исследованию исторического романа в современной кумыкской прозе. В качестве исследования выступает роман Б. Атаева «Солтанмут Славный», отражающий историю Дагестана конца XVI – начала XVII в., который в силу специфического содержания имеет не только историческое, но и идейно-нравственное и философское значение.

Ключевые слова: исторический роман, исторический персонаж, герой народа, чувство достоинства, борьба за свободу своего народа.

М. Abdurakhmanova

HISTORICAL NOVEL IN MODERN KUMYK PROSE

The article is dedicated to the study of historical novel in modern Kumyk prose. The author analyses the novel “Soltanmut the Glorious” by B. Atayev, which reflects the history of Dagestan of the late 16th – early 17th centuries, which has not only historical, but also ideological and philosophical meaning due to its specific content.

Key words: historical novel, historical character, people's hero, dignity, struggle for freedom of one's nation.

Исследователь дагестанской литературы А. М. Вагидов справедливо заметил, что «становление романа в дагестанской литературе стало зависеть от темы, заданной первым произведением этого жанра – темы истории, темы прошлого в жизни народа» [3, с. 378], имея в виду роман Абдул-Гусейна Ибрагимов-Кизлярлы «Аманхор», положившей начало плодотворному развитию исторической темы в дагестанской прозе (Ф. Фатахов «Разорванные цепи», Р. Динмагомаев «Герои в Шубах», М. Хуршилов «Сулак свидетель», М.-С. Яхьяев «Три солнца», «В полдневный жар...», К. Абуков «Война и мир четырех братьев», А. Соловьев «Рождение государства», М. Атабаев «Высшая мера» и др.).

Б. Атаев выпустил в 2001 г. роман «Солтанмут Славный», отражающий историю Дагестана конца XVI – начала XVII в., который в силу специфического содержания имеет не только историческое, но и идейно-нравственное и философское значение.

Роман состоит из предисловия, названного автором «Крупный полководец и государственный деятель», трех частей, каждая из которых имеет озаглавленные новеллы. Через все произведение проходит светлый образ кумыкского ученого-арабиста и историка, писателя Мухаммеда Аваби Акташи, учителя Солтанмута.

В предисловии к книге академик А. Аджиев отмечает цель автора книги – не расхваливать чрезмерно имя Солтанмута, «дабы оно не превратилось в соревнование по возвышению имени героя одного народа в ущерб интересам другого народа...» [1, с. 4], а представить сведения об историческом персонаже, его биографические данные. Кроме главного героя, в романе много других исторических персонажей, как кумыкских, так и европейских, русских, турецких и т. д.

Б. Атаев начинает повествование с эпиграфа, в котором дает информацию из книги турецкого автора XVI в. Ибрагима Рахимазаде «Зафар-наме».

Назвав первую главу «Тревога», автор начинает ее с описания природы Кумыкской равнины:

«В той части предгорий Северного Кавказа, где вдоль Каспийского моря узкой лентой вытянулась с запада на восток Кумыкская равнина, местами встречаются пойменные леса.

Красив лес осенью, особенно в пору бабьего лета. Расцвеченный багрово-золотистыми красками, смахивающий на разноцветный ковер, кумыкский лес-орман во всей своей прелести выглядит куда наряднее и краше полустепного луга, одетого в ярко-зеленое платье весны. Но эта красота осеннего леса быстротечна и сразу тускнеет при внезапном наступлении ранних холодов, что характерно для климата приморской полосы, где издавна благоденствует Кумыкская равнина. В переходные периоды года, весной и осенью, там господствуют западные и северо-западные ветры» [2, с. 7].

Или:

«Вечереет. Желтоватый круг осеннего солнца медленно спускается вниз, как бы собираясь спрятаться за горбатым гребнем хребта Кефари» [2, с. 8].

Это говорит о том, что опозитизированные образы природы занимают особое место в романе.

В этой главе и в главах «Беглецы», «Лишний брат» автор представляет своего героя, который находится в заложниках у шахиншаха младшего, сына шамхала Тарковского Чопан-бека Солтанмута Эндиреевского, проявившего себя талантливым полководцем, умным государственным деятелем, человеком большого мужества и отваги, создавшим за короткое время сильное и независимое государство, с которым вынуждены были считаться такие крупные державы, как Россия, Персия и Турция, а также его учителя Аваби Акташи-эфенди, который занимал должность государственного секретаря эмира.

« – А как его войска попадут в Дарьяльское ущелье? – спросил Будаичи, перебив Солтанмута.

– Через Кумыкию, – коротко ответил Солтанмут.

– А как шамхал?

– Шамхал Герей разрешил шаху впустить кызылбашей на наши земли, – насмешливо заметил Уллубий Эндиреевский.

– Здорово задумано, прямо по-шахски, – усмехнулся Будаичи.

– Пятьдесят тысяч кызылбашей уже выехали из Дербента, направляясь к границе шамхальства, – сообщил Солтанмут.

– Если мы настоящие мужчины, то не должны допускать такого самоуправства ни со стороны шаха, ни со стороны шамхала! – отчеканил Будаичи.

– А шамхал Герей думает по-иному. Как известил меня мой гонец, он уже дал свое согласие на ввод персидского войска в пределы шамхальства. Великое нелегко строить, а погубить – легче легкого, – сокрушается Солтанмут.

– В силах ли мы с тобой предотвратить эту беду, надвигающуюся на наши головы? – спрашивает Будаичи.

– Да, в силах, – твердо ответил Солтанмут.

– Каким образом?

– При помощи России. Мы обратимся к русскому царю с просьбой принять нас под его высокую руку и оказать ратную помощь, – ответил Солтанмут.

– Я согласен, – сказал Будаичи.

– Очень рад, что ты с полуслова понял меня, Будаичи-бий, – улыбнулся Солтанмут.

– Пусть крепнет боевой союз эрпелинцев и эндиреевцев, заключенный сегодня между нами! – заключил Будаичи.

Оба владельца пожали друг другу руки, скрепляя начатую дружбу» [2, с. 211, 212].

Фабульное действие романа захватывает своим драматизмом, многочисленными случайностями, которые подчиняют себе героев, не давая им возможности выбраться из сложившейся ситуации. В каждой сцене для читателей таится новый узел противоречий.

Роман кажется легендой и вызывает чувство сожаления, что так трагически погибли замечательные люди, полные сил и горячей, страстной привязанности к жизни. И чувство радости, что были такие люди в далеком прошлом, мужественные и предан-

ные друг другу, прошедшие с достоинством через все испытания, которые предопределили судьбу народа.

Естественной, гармоничной и цельной натурой в романе является ученый Мухаммед Аваби Акташи. Все его действия – осмысленные и целеустремленные.

Диалоги Солтанмута и Аваби заключают в себе какой-то особый смысл. В том, насколько мы понимаем героя, насколько проникаем в его сознание, проявляется сила таланта автора данного произведения. Автор пытается раскрыть истоки формирования духовного мира своих героев, показать склонность к анализу, к поискам ответов на сложные вопросы жизни, к размышлениям о тайнах бытия. Не случайно в главе «Аваби и Назлы» учитель читает стихи Низами.

Вместе с тем роман завораживает своей таинственностью. Герои романа в главе «Чечек-бийке» подсознательно чувствуют, но открыто не говорят о любви, это результат своеобразного миропонимания героев, любовь воспринимается ими как романтическое приложение к реалиям жизни. Но это, конечно, упрощение.

Легенды для дагестанских народов – не сказки, а суровый жизненный опыт многих поколений. Поэтому относиться к ним надо как к реальности, искать подлинные причины, которые породили их.

Делая особый акцент на национальный элемент в литературном произведении, мы тем самым не лишаем его действительного информационного смысла в области древней истории, а как бы подчеркиваем этот смысл, представляя его «без остатка». С этой целью автор использует народные пословицы и поговорки, иногда даже в названиях глав: «Нашла коса на камень», «Палка о двух концах». В этих главах представлен спор Солтанмута и Аваби.

То есть мы показываем, что национальный элемент и есть самый важный момент интернационального содержания произведения, так как он концентрирует в себе его основную эстетическую мощь.

При этом совершенно очевидно, что многое здесь зависит от характера произве-

дения, от его идейно-нравственной и социальной направленности, эстетического назначения.

Так, к примеру, главное внимание в главах «Шамхальство страдает из-за Иверии», «Тайное совещание в селе Торкали» писатель сосредотачивает на том, какое значение придают кумыки национальной истории и известным ее моментам. Речь идет о совещании Будаши Эрпели, Ахмедхана Торкалинского, Мехти-бека Буйнакского, Алибек-бия Казикумухского.

В борьбе за свободу своего народа они видели главный смысл жизни, связывали с этим свои надежды.

В романе это чувство героев имеет вполне реальный смысл. Но сила его настолько велика, что оно принимает какое-то неестественное, чуть ли не космическое значение. Оно подчиняет себе героев, и чем старше человек, тем необозримее эта страсть. Именно поэтому роман построен на диалогах мудреца-философа и молодого правителя. Под его знаком живут, действуют все основные герои данного произведения. Читая роман, мы смотрим на мир глазами древних героев, проникаемся их чувствами и мыслями, их сознанием о мнимых и подлинных ценностях жизни. Благодаря этому они становятся нам более понятными, а история того времени – ближе.

Рассматривая роман именно с этой точки зрения, мы оцениваем его как новое достижение современной кумыкской литературы.

В «Солтанмута Славном» ведется исследование многогранного народного сознания в тот исторический момент, когда происходят эпохальные события. Автор раскрывает народные, национально-исторические истоки народного характера.

Б. Атаев написал произведение, проникнутое современным идейно-художественным мышлением, новаторское, содержащее художественные открытия, намечающее новые возможности философского познания истории народа, ибо забвение истории грозит гибелью нации.

Нравственное содержание романа скреплено философским каркасом, роман органи-

зован в виде диспута учителя и ученика Солтанмута и Аваби с включением в повествование документов, путевых заметок европейских путешественников, легенд, преданий, песен, в нем интеллектуализируются обычные житейские контакты и противостояние персонажей и т. д.

Рассказывая о далеких предках, писатель показывает разных героев с неодинаковым жизненным опытом, разными общественными и житейскими представлениями, социальными и моральными установками, они много думают, много спорят.

Писатель подводит читателя к кульминации действия, когда дальнейшее развитие событий уже невозможно остановить. Вот вот грянет гром и опрокинет героев, поломает их судьбы, жизни. И здесь, на грани этого перелома, предстают во всей своей полноте и рельефной определенности характеры героев с индивидуальными, национальными и общечеловеческими чертами. И опять многое для нас неожиданно, непривычно, требуется значительное напряжение, чтобы проникнуть в душу, сознание героев, понять, почему они поступили именно так, а не иначе.

Завершается роман главой «Герой умирает, но не сдаётся». В ней автор приводит исторические данные А. Олеария 1636–1637 гг., а также воспоминания немецкого поэта Пауля Флеминга, который после встречи с Солтанмутом написал, что «скоро в Европе услышат о Султан-Махмуде, варвары будут известны цивилизованным европейцам как люди, достойные уважения» [2, с. 303]. В конце автор приводит подлинные сведения о герое, его смерти и завершает книгу песней-плачем: «Ты был стремительнее бурных вод Алазани, Уносящей коней даже в бродах...» [2, с. 304].

Следует подчеркнуть, что национальный элемент в данном романе (условия существования народов, их быт, своеобразие психологии: сосредоточение внимания на главном, жизненно необходимом; своеобразие мировоззрения, включающего в себя значительную долю мифологического миропредставления, особое значение обычаев и преданий в жизни, наконец, необычайная острота и драматизм конфликтной ситуации) в восприятии

читателя обретает ярко выраженный эстетический характер.

В своем романе Б. Атаев предпринимает попытку художественно реконструировать эпоху необычайного подъема кумыкского национального духа на основе жизнеописания властителя Солтанмута. По мере чтения нарастает ощущение трансформации легендарного пласта истории, более или менее убедительного переложения, перефразировки архитипических компонентов популярной версии Эндиреевской истории.

Но романное описание не несет в себе «демифологизирующей функции», роль которой чрезвычайно важна при обращении к историческому материалу, обремененному домыслами, вариациями, риторическими вопросами, ритуально-догматическими запросами.

Воссоздавая этнографический колорит, социокультурные знаки эпохи, семантику национально-культурных символов, автор пытается компенсировать поверхностное понимание смысла и направленности поистине тектонических процессов, преобразивших национальное бытие. Умение живо пересказать эффектную легенду, воспроизвести обособленный мир предания, не изменяя его сложившихся, устойчивых пропорций, возмещает отсутствие оригинальности и самостоятельности художественного взгляда, строго продуманной концепции, писательской воли покинуть накатанную колею, обретая свободу от штампа.

Необходимо отметить, что в повествовании присутствуют следы наивной, избитой схемы, которая прочно утвердилась во многих образцах такой жанровой разновидности, как историко-революционный роман, в котором «черно-белая конструкция» часто снимает вопрос о ценностных установках сознания героя, ему лишь предписывается роль проводника тех или иных тезисов. Тип «кавказца» моделируется по привычной схеме со всем набором типовых деталей «местного колорита», а некоторые рассуждения главного героя воспринимаются как упражнения в риторике, призванные закрепить традиционный образ мудреца и воина. Налет дидактизма, приверженность дежурным компонентам

исторической репутации не позволяют найти ключ к характеру Солнамута, разгадать его внутреннюю тайну и оценить масштаб его незаурядной личности.

Нетрудно заметить коллажный тип композиции повествования, когда текст как бы распадается на «осколки» вне одухотворяющей их связи. Количественное приращение эпизодов, наплывающих друг на друга, переходы от события к событию лишь внешне ускоряют повествование, не способствуя при этом качественному движению писательской мысли. Былые времена неподвижны в своей событийной данности, но они, как правило, генерируют настоящее и посягают на прошлое. В этом состоит основное содержание «внутренней истории».

Отсюда попытка втиснуть в сюжетное пространство древнюю историю. И чем ближе финал, тем это очевиднее.

Таким образом, в романе не ощущается движение в глубину национального космоса, не сводимого к воссозданию этнопсихологических основ традиционного миропонимания.

Работа А. С. Пушкина над историческими источниками раскрывала его «стремление выделять в потоке событий драматизм конфликтных узлов, трагическую игру обстоятельств, характерологическую яркость по-

ступков, словом, реальную поэтику “романа жизни”. Эстетическая репрезентативность исторического факта имеет для Пушкина решающее значение» [4, с. 113].

Как и во времена Пушкина, сегодня необходимо прочтение истории с высоты современного понимания, когда за реконструкцией менталитета открываются ценностно-смысловой кругозор героя и эпохи, реальная сложность человека в национальном мире, и «репрезентативность исторического факта» имеет не менее важное значение.

В силу своего специфического содержания роман имеет не только историческое, но и идейно-нравственное, философское значение. Автор учит нас видеть и понимать взаимоисключающие друг друга явления в их неразрывном единстве и взаимосцеплении при переходах из одного состояния в другое и тем самым вносит нечто новое в структуру нашего сознания, проливает свет на понимание роли литературы в процессе развития исторического сознания.

В большей или меньшей степени это присуще каждому литературному произведению современной кумыкской прозы, где рельефно и глубоко представлены национальные характеры, особенности жизни и мировосприятия кумыкского народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аджиев А.* Предисловие // Атаев Б. Солнамут Славный. Исторический роман. Махачкала, 2001.
2. *Атаев Б.* Солнамут Славный. Исторический роман. Махачкала, 2001.
3. *Вагидов А. М.* Дагестанская проза второй половины XX в. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005.
4. *Исупов К. Г.* Философия и эстетика истории в литературной классике XIX века. СПб., 1992.

REFERENCES

1. *Adzhiyev A.* Predisloviye // Atayev B. Solnamut Slavny. Istoricheskiy roman. Makhachkala, 2001.
2. *Atayev B.* Solnamut Slavny. Istoricheskiy roman. Makhachkala, 2001.
3. *Vagidov A. M.* Dagestanskaya proza vtoroy poloviny XX v. Makhachkala: Dagestanskoye knizhnoye izdatel'stvo, 2005. S.
4. *Isupov K. G.* Filosofiya i estetika istorii v literaturnoy klassike XIX veka. SPb., 1992.